

УДК 165.3

ПРЕДЕЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА В ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

М. П. Яценко

Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Российская Федерация, e-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru

С. В. Максимов

Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация, e-mail: marxserge@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются особенности использования новых информационных технологий в процессе преподавания гуманитарных учебных дисциплин. Автор показывает не только положительные, но и отрицательные последствия глобальной цифровизации в отечественной образовательной системе. Господства информационных технологий в гуманитарном познании создает новые проблемные ситуации. В частности, трансформируются традиционные коммуникации, характерные для отечественной образовательной системы. Автор обращает внимание на такую важную особенность российского образования, как неразрывность учебного и воспитательного процесса. Реализация подобных тенденций традиционно была возложена на гуманитарный учебный блок. Основополагающим базисом для формирования социокультурного мировоззрения всегда выступала история. Несмотря на то что внедрение цифровых технологий в гуманитарную сферу позволило расширить визуальное учебное пространство, однако все чаще встречаются случаи фальсификации исторического прошлого России. Автор показывает, что достоверность информации часто приносится в жертву оперативности. Военно-исторические компьютерные игры часто искажают истинную картину истории, которая является намного сложнее и требует глубокого осмысления. К сожалению, учащиеся привыкают к наглядным пособиям, однако отучаются при этом анализировать учебный материал, поскольку надеются на интернет-ресурсы. Чрезмерное использование современных информационных технологий в учебном процессе значительно трансформирует субъект-объектные отношения. Это связано с значительным изменением функций учителя, которого уже не воспринимают как носителя истины. В статье показаны пути оптимизации учебного процесса с учетом новых информационных технологий. Автор доказывает, что гуманитарное образование может выиграть, если цифровизация учебного процесса будет иметь пределы, обусловленные авторскими методиками.

Ключевые слова: цифровое пространство; информационная среда; гуманитарное образование; оптимизация учебного процесса; новейшие информационные технологии.

Для цитаты: Яценко М. П., Максимов С. В. Пределы и перспективы цифрового пространства в гуманитарном образовании // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, № 1. С. 3481–3489. DOI: 10.15372/PEMW20200111

DOI: 10.15372/PEMW20200111

LIMITS AND PROSPECTS OF THE DIGITAL SPACE IN HUMANITARIAN EDUCATION

Yatsenko, M. P.

Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru

Maximov, S. V.

Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation, email: marxserge@mail.ru

Abstract. *The article reveals the peculiarities of the use of new information technologies in teaching humanitarian subjects. The author shows not only the positive, but also the negative consequences of global digitalization in the domestic education system. The dominance of information technology in humanitarian cognition creates new problematic situations. In particular, traditional communications, characteristic of the domestic educational system, are being transformed. The author draws attention to such an important feature of Russian education as the inseparability of the educational process and the upbringing. The implementation of such trends has traditionally been entrusted to the humanitarian training unit. History has always been the basis for the formation of the sociocultural worldview. Despite the fact that the introduction of digital technologies in the humanitarian sphere has allowed to expand the visual learning space, there are more and more cases of falsification of Russia's historical past. The author shows that the reliability of information is often sacrificed to efficiency. Military-historical computer games often distort the true picture of history, which is much more complex and requires deep reflection. Unfortunately, students get used to visual aids, but they unlearn to analyze educational material because they rely on Internet resources. Excessive use of modern information technologies in the educational process significantly transforms subject-object relations. This is due to a significant change in the functions of the teacher, who is no longer perceived as the bearer of truth. The article shows how to optimize the learning process with new information technologies in mind. The author argues that humanitarian education can benefit if the digitalization of the educational process has limits conditioned by the author's methods.*

Keywords: *digital space, information environment, humanitarian education, optimizing the learning process, the latest information technologies.*

For quote: *Yatsenko, M. P., Maximov S. V. [Limitations and perspectives of the citosin in humanity]. Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 3481–3489. DOI: 10.15372/PEMW20200111*

Введение. Актуальность исследования перспектив цифрового пространства в гуманитарном отечественном образовании обусловлена социальными трансформациями, которые характеризуют глобальное мироустройство. Противоречия в развитии современного образования, а также неоднозначность информационных процессов актуализирует вопросы, связанные с многоплановостью новейших информационных технологий на образовательный процесс. Более того, под влиянием указанных тенденций существенно обострились традиционные для отечественного образования проблемы, затрагивая практически всех субъектов образовательного процесса, которые представляют различные уровни учебно-воспитательного процесса. Многообразие современных социальных систем детерминирует значительное количество концепций, описывающих их, что в полной мере затрагивает образовательные системы. Социально-философский анализ пределов и перспектив цифровизации в учебном процессе приобретает особую актуальность, поскольку философия информации играет все большую роль благодаря разворачиванию процесса становления глобального информационного общества.

Ускоренное развитие процессов информатизации в образовательной сфере на базе цифровизации чаще всего представляется как позитивный пример научно-технический прогресса в социогуманитарной сфере общества. Однако не все проявления этих тенденций и их широкое внедрение в общественные процессы требует специальных антропосоциальных экспертиз [1, с. 2460]. В современном образовании на базе новых информационных технологий формируются новые субъект-объектные отношения, что в перспективе влечет за собой кардинальные изменения во взаимоотношениях человека и общества, где связь поколений часто оказывается эфемерной. Развернувшаяся в последние десятилетия информационная революция все больше обостряет проблему неоднозначной сущности роли информации для последующих поколений. Все более активно проникая во все социальные институты. Современные гаджеты все чаще провоцируют виртуализацию самого процесса образования, что вызывает к жизни вопрос о насущной необходимости изменения традиционной информационной политики в образовательной сфере. Кроме того, исследование роли современных информационных технологий в образовании затруднено тем фактом, что эти явления имеют интеграционный характер, находясь на стыке различных наук. Тем более что образование имеет многоуровневую структуру, поскольку, с одной стороны, выступает как довольно консервативный институт, где происходит передача устоявшихся знаний, т. е. образование базируется на традициях. С другой стороны, образовательная система направлена в будущее, поскольку готовит потенциальных специалистов к новой, еще неведомой реальности. Как показывает практика, самореализации современных молодых людей довольно затруднена, поскольку современное поколение вынуждено приспосабливаться к новой информационной реально-

сти. Подобные тенденции приводят к нарушению традиционных отношений в образовании, что влечет за собой новые социальные трансформации.

Главная проблема состоит в том, что образование, выступающее в качестве важнейшего социального института, подвергается значительным воздействиям. Они в значительной степени детерминированы информационными технологиями, которые приводят к изменению традиционных субъект-объектных отношений, а также размыванию критериев образовательного процесса из-за виртуализации конкретных гносеологических процедур. Все чаще не только теоретики педагогической науки, но и преподаватели-практики приходят к выводу о обесмысливании сложившихся ценностей, что является одной из самых больших катастроф современного человечества, ведь в этом случае ставится под сомнение базис, формирующий социокультурную идентичность. «Все это приводит к утрате всего спектра чувств по отношению не только к прошлому, но и к настоящему» [2, с. 969].

При рациональном подходе, в противоположность эмпирическому, исследователь имеет концепцию о природе ВР, причем, зачастую, главной эпистемологической характеристикой рационального подхода является априоризм и волюнтаризм – априорное, до начала исследования эмпирического материала, и произвольное приписывание некоторой совокупности явлений определенного «объяснительного» механизма [3]. Новый тип рациональности в науке и технологической деятельности, который утверждает в настоящее время, имманентно включает аксиологическую рефлексию, поднимая на новый уровень представления о связи истинности и нравственности, что традиционно было свойственно традиционным восточным культурам. Несмотря на то что тип научной рациональности изменяется, сама рациональность остается востребованной для понимания сущности образовательного процесса в новых, цифровых условиях, потому что его полноценное понимание вряд ли возможно вне рефлексивного отношения к базисным ценностям конкретного социума. Рациональное понимание позволяет молодому человеку выработать конструктивную позицию равноправного восприятия всех базовых ценностей и открытости различных культурных миров для диалога. Здесь трудно не согласиться с В. С. Стёпиным, утверждающим, что «у человечества есть шанс найти выход из глобальных кризисов, но для этого придется пройти через эпоху духовной реформации и выработки новой системы ценностей» [4, с. 24–25].

В каждой сфере эти стратегии обладают своеобразием, в том числе в образовательном пространстве, в котором наличествуют свои коммуникативные сети, сообщества, развиваются коммуникативные стратегии в области управления. Здесь можно привести множество хороших примеров: развитие дистанционного обучения, обсуждение законопроектов и каких-либо концепций через электронное обсуждение, создание положительных сетевых сообществ, способствующих совершенствованию деятельности как отдельных объектов и субъектов образовательного пространства, так и в целом его развитию [5]. К сожалению, сетевое сообщество, включающее в себя различные коммуникативные стратегии в процессе гносеологических актов, характеризующих учебный процесс, часто представляют собой манипулятивные практики различного толка, включая и негативные. Подобные ресурсы создаются в различных форматах, однако часто это делается без учета особенностей учебного процесса, а также потребностей пользователей. Предоставление подобных информационных ресурсов приводит к тому, что качество учебного процесса страдает от отсутствия единых принципов представления учебного материала, а также эффективных методик ведения учебного процесса и технологий накопления соответствующей информации. Рассмотрение образовательного пространства в социокультурном аспекте требует постоянного внимания исследователей к вопросам влияния различных факторов на образовательное пространство. Оно изменяется и при специфической геополитике в глобальном мире это влияние может иметь как положительные свойства, так и отрицательные вплоть до утраты государством собственного образовательного пространства: полной или частичной. Собственную политику в области формирования образовательного пространства и реализации целей образования каждое государство выстраивает не только с учетом своей специфики, но и с учетом того факта, что образовательное пространство является поликультурным, социально-ориентированным, открытым для формирования международной образовательной среды. Однако оно все чаще выступают в качестве наднациональных по характеру знаний и приобщению человека к мировым ценностям [6]. Это подтверждает высказанный академиком В. С. Степиным тезис о том, что обсуждение и исследование в рамках самой науки и техники социальных и этических вопросов является характерной отличительной чертой так называемой постнеклассической науки. Постнеклассический тип научной рациональности учитывает соотносительность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. Этот факт наглядно демонстрирует нанотехнология, где даже в специальных справочных изданиях обязательно предусмотрены разделы, связанные с социальными и этическими проблемами [7]. Пределы использования цифровых технологий в учебном процессе обусловлены тем фактом, что современный этап научно-технического развития характеризуется

появлением новых продуктивных идей и направлений, как правило, на границе различных научных и технических областей. Можно утверждать, что важнейшей отличительной чертой последних десятилетий стало стремление к междисциплинарности. Это нормальное и даже необходимое состояние, одна из важнейших черт которого заключается в стремлении к демократизации и плюрализации порядка знания в исследовании и обучении [8]. Образовательный процесс носит сквозной характер внутри автоматизированной системы управления вузом. Процесс обучения, выступающий как специально организованная целенаправленная и управляемая совместная деятельность всех субъектов образовательной деятельности, направленной на формирование знаний, умений и навыков, должна обеспечить поддержку процесса обучения в единой информационной среде и в реальном масштабе времени. Образование обладает многоуровневой структурой, поскольку оно, с одной стороны, является довольно консервативной сферой жизнедеятельности, где происходит процесс передачи подрастающим поколениям устоявшихся знаний. С другой стороны, цель любой образовательной системы состоит в подготовке подрастающего поколения, способного выживать в будущем, отличном от нынешнего, мироустройства, где происходит самореализации молодых специалистов в условиях господства информационной реальности. Ситуация в современных условиях усугубляется процессами виртуализации, которые все глубже проникают в систему отечественного образования. Именно здесь заложены не только перспективы, но и проблемы современного гуманитарного образования, вынуждающие говорить о пределах цифровизации не только в теоретическом плане (учебные программы, учебники и т. п.), но и в сугубо практическом смысле, когда обучение проводится по скайпу и т. п. Все более насущной становится постановка вопроса о необходимости изменения традиционной информационной политики в образовательной системе. Кроме того, проблема виртуализации в образовании детерминирована ее диалектической взаимосвязью учебных дисциплин, выступающих как система. Исходя из усиления виртуальных тенденций, характерных для современных вузов, особо востребованными представляются те исследования, где ведущие дисциплины находятся на стыке не только различных наук, но и блоков: гуманитарного и естественнонаучного познания. В свою очередь, виртуальные тенденции сегодня встроены в многоуровневую структуру образования, создавая иллюзию «успешности» молодого человека в современном рыночном мире, где господствуют либеральные ценности. Здесь важно подчеркнуть, что образование как форма общественного сознания по своей сути тяготеет к виртуализации, потому что конечный продукт образовательного процесса все чаще проявляется как виртуальный из-за фрагментарности и нестабильности полученных знаний. По мнению В. В. Миронова, нестабильность всегда сопровождается деформацией системы ценностей, оказывая значительно влияние на духовное состояние личности. Это приводит к негативному воспроизводству в реальной жизни, потому что позже заметно влияет на саму систему ценностных предпочтений учащихся, от которых зависит будущее [9].

Неоднозначность процессов цифровизации все больше проявляется не только на уровне современной науки, но и в образовательной практике. В частности, дистанционное образование как один из самых важных результатов использования современных информационных технологий может приобретать форму виртуализации. Обучающаяся личность в этом случае становится более разнообразной в своем онтологическом наполнении, поскольку при помощи информационных технологий расширяет свои мировоззренческие горизонты посредством различных гаджетов. Вместе с тем виртуальные тенденции приводят к трансформации субъект-объектных отношений в образовательной сфере, которые были столь характерны для России. Имеется в виду тот факт, что использование новейших информационных технологий снижает роль учителя как авторитета, потому что в гносеологическом плане ученик в состоянии обходиться без него. Происходит постепенное размывание глубинной сущности таких понятий, как «преподаватель», «познание», «учебник», без которых становление полноценной личности вряд ли возможно. Дело в том, что воспитательная миссия образовательного учреждения в любой социальной среде заключается в том, чтобы создать максимально приемлемые условия для развития профессиональной компетентности обучающихся, а также их духовно-нравственного и культурного развития. Также образование выполняет такие важные миссии, как гражданское становление профессионального опыта и созидательное решение не только личностных, но и общественных проблем. Принципиальное значение в этом плане приобретает роль образования в содействии социальной и творческой самореализации учащихся посредством приобщения их к здоровому образу жизни [10].

Социально-философский анализ роли новейших информационных технологий в образовании и пределы ее использования в будущем приобретает особое значение также в контексте универсализации мирового пространства. Потенциальная виртуализация многих коммуникаций в образовательной системе предполагает всестороннее рассмотрение ее как устойчивого социального феномена в связи с другими вполне реальными явлениями и отношениями. В частности, подобные проблемы тесным образом соотносятся с контекстом отражения в социально-философской мысли вопросов, обусловленных взаимо-

отношениями в системе: человек-общество-техника. Более того, технический прогресс, максимально опирающийся на информационные технологии, с неизбежностью поставил вопросы цивилизованного развития, включающие ряд дискуссионных моментов, связанных с природой информации; ее адекватным описанием и проявлениями информационных коммуникаций в обществе, а также влияние данных вопросов на сферу образования и его качество [11, с. 153].

Использование разных концепций развития социума формирует различные концептуально-методологические основы философии образования, а также теории и практики организации российского образования в глобальном мире, что обуславливает разработку принципиально разных стратегий образования, включенных в мировой контекст [12].

Особенности использования методологии, базирующейся на цифровых носителях, сферы во многом определяют потенциальные направления развития гносеологии вообще и учебного познания, в частности. Пределы цифрового образовательного пространства в гуманитарной области имеют свою специфику, потому что в значительной мере обусловлены субъективным фактором, определяющим гносеологические особенности социально-гуманитарной сферы не только науки, но и образования.

Особенности взаимодействия информации и образования подчиняется законам диалектики. Набор составных устойчивых элементов, частей в содержании того или иного процесса постоянен. Постоянен и общий характер их взаимосвязей. В этом и заключается качественная определенность процесса во всех его формах. Но внутренняя организация содержания имеет свойство изменяться в своих обеих частях. Изменяются, в частности, место и роль устойчивых элементов содержания относительно друг друга. Указанные изменения во внутренней организации содержания процесса как раз и обуславливаются влиянием (воздействием) на него соответствующих факторов и условий, которых имеет место быть процесс [13].

Термин «среда» довольно многозначителен в зависимости от весьма значительного числа предметных областей, где он может употребляться, поэтому среда – это то, что окружает, и это общее значение влечет за собой широкий круг способов употребления. Виртуальная образовательная среда, по нашему мнению, представляет собой гносеологическое пространство, основанное на использовании компьютерной техники и формирующая программно-телекоммуникационную среду. Она реализуется единичными технологическими средствами, опираясь на взаимосвязанное качественное информационное обеспечение студентов, педагогов, администрацию вуза, где за формой не должно теряться содержание. Подобная среда включает в себя не только организационно-методические условия, но и совокупность технических и программных средств, связанных с хранением, обработкой и передачей информации. Такой гносеологический алгоритм гарантирует оперативный доступ к педагогически значимой информации и создающую возможность для новых коммуникаций внутри подобных образовательных пространств. Важно подчеркнуть, что «понятия «среда» и «пространство» не тождественны, при этом среда рассматривается как данность, которая не является результатом конкретной деятельности конкретного человека, а пространство, напротив, появляется в результате освоения субъектом этой данности». В таком случае образовательное пространство представляет собой системную совокупность реальных взаимодействий человека с действительностью, данную субъекту через восприятие и действие. Кроме того, получило распространение новое понятие – мировое образовательное пространство, под которым понимается совокупность всех образовательных и воспитательных учреждений, научно-педагогических центров, правительственных и общественных организаций по просвещению в разных странах, геополитических регионах и в планетарном масштабе, их взаимовлияние и взаимодействие в условиях интенсивной интернационализации и глобализации разных сфер общественных жизни.

Виртуалистика представляет собой новую мировоззренческую систему, что дает основание рассматривать ее в качестве предмета научных исследований и конкретных практических преобразований. Как пример постнеклассического мировоззрения виртуалистика расширяет поля действия в виде образовательного пространства. Поскольку виртуалистика вводит в мировоззрение новую реальность, то это можно рассматривать как новый взгляд на мир, однако базовой идеей для виртуалистики является идея виртуальной реальности. Виртуальная реальность в образовательной деятельности обладает следующими свойствами: актуальность, автономность, интерактивность, стимулируя при этом разработку новой методологии в учебном познании. Проблема возникает в формировании целостного мировоззренческого базиса, поскольку виртуальная реальность является актуальной до тех пор, пока активной является порождающая ее реальность. В этом и состоит неоднозначное отношение к цифровым технологиям в образовании и порожденной ими виртуальной реальностью, потому что виртуальная реальность взаимодействует с другими реальностями, что приобретает особое значение в процессе преподавания отдельных учебных дисциплин.

Смена парадигм значительно изменяет главную функцию системы образования. От подготовки к жизни подрастающего поколения главная функция системы образования трансформируется в непо-

средственное включение подрастающих поколений в саму жизнь, что находит отчётливое отражение в акценте на формирование компетенций как результата освоения определённой ступени образования. Среди традиционных функций образования помимо функции обучения (передача знаний от поколения к поколению) присутствовали: функция обеспечения социального порядка посредством социального контроля, выражающегося в социализации индивидов, и подготовка кадров для различных отраслей экономики. В дополнение к этим функциям в рамках новой парадигмы образования складываются: инновационная (ориентация на развитие инновационной экономики), что проявляется в появлении новых специальностей, в способствовании освоению новых социальных ролей, а также внедрение новых методов и технологий обучения.

Создание единого образовательного пространства связывают с прозрачностью образовательных систем разных стран по отношению друг к другу. Прозрачность означает, что из документов об образовании каждой страны, начиная с законодательной базы и заканчивая приложениями к диплому у конкретного выпускника, должно быть ясно, чему именно, как именно и на каком уровне обучился человек. «Развитие и усложнение организации социума, переход от индустриального типа общества к информационному, к новым технологическим укладам обуславливает нелинейность его развития, выраженную в противоречивых социальных процессах, носящих циклический, волновой характер» [14, с. 1625].

Однако сегодня явно не хватает именно сформулированной цели. Превалирует процессуальный подход к управлению образованием как социальной системой, когда акцентируется внимание на процессе изменений, приоритетным является оперативное управление и контроль за промежуточными результатами. Во многом в силу этого процесс реформ образовательной системы затягивается, приобретает фактически непрекращающийся характер [15].

Принципиальная особенность виртуальных сообществ заключается в том, что использование Интернет-технологий в процессе совместной деятельности людей позволяет осуществлять ее регулирование не только на основе прямых информационных обменов, но также и активных взаимодействий между всеми членами сообщества. Возможности, возникшие в результате господства цифровых технологий, создают новые правила для членов этих сообществ, конструируя соответствующие регулирующие институциональные механизмы.

Исследования показывают, что современная информационная революция характеризуется в области образования формированием информационного мировоззрения, которые не только создают новое образовательное пространство, но и существенным образом изменяют традиционную вещественно-энергетическую картину мира, научную парадигму и методологию научных исследований [16].

Под образованием понимается единый процесс физического и духовного становления личности, процесс социализации, сознательно ориентированный на некоторые идеальные образы, на исторически зафиксированные в общественном сознании социальные эталоны. В таком понимании образование выступает как неотъемлемая сторона жизни всех обществ и всех без исключения индивидов. Поэтому оно и есть, прежде всего, социальное явление, представляющее собой целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества и государства.

Современный подход к образованию предполагает формирование широкого научного и гуманистического мировоззрения обучающегося, а в качественном – высокий уровень формирования у него не только целостных профессиональных знаний, но и качеств гражданина и духовно-нравственной личности данного общества [17]. В образовательном процессе используются устаревшие знания и ценности, которые не всегда и не в полной мере можно использовать в дальнейшей деятельности. Кроме того, учебно-методические материалы информируют о том, что уже установилось в науке, а гипотезы и предположения, как правило, не рассматриваются. В этом плане вполне состоятельным представляется тезис, касающийся особенностей сознания, в основе которого лежит идея перманентного обновления, определяющая гносеологическую потребность человека о постоянной новизне.

Образование, выступающее одновременно, как форма обществ сознания с одной стороны, и социальный институт – с другой, обусловлено конкретной социокультурной ситуацией. В этом контексте принципиальное значение имеют такие понятия, как «образовательная среда» и «образовательное пространство». Однако указанные выше понятия являются принципиальными и в плане анализа особенностей информационной политики в образовательной системе.

Единое информационно-образовательное пространство, построенное с помощью интеграции информации на традиционных и электронных носителях, компьютерно-телекоммуникационных технологиях взаимодействия, включающее в себя не только расширенный аппарат дидактики, но также виртуальные библиотеки, информационные базы данных и учебно-методические комплексы. Здесь подразумевается целый спектр новых отношений внутри образовательного сообщества, обусловленных как доступностью до программного обеспечения, так и оперативностью освоения новых технологий.

В конечном счете, на этом базисе формируются условия для виртуальных тенденций в образовании. «Вызовы времени заставляют переосмыслить роль системы образования в процессах реконструкции индустрии и перехода к шестому технологическому укладу, что требует по-новому взглянуть на задачи построения «цифровой» экономики и специфику подготовки современных трудовых ресурсов, в том числе инженерных и гуманитарных кадров. Наиболее востребованными в ближайшем будущем станут профессии в области высоких технологий, среди них – индустрия больших чисел и их обработка, искусственный интеллект... В будущем наибольшего результата следует ожидать тех, кто работает на стыке наук, так как границы между отраслями знаний размываются» [18, с. 2447].

Отставание философского и теоретического осмысления проблем образования от интенсивно развивающихся информационных технологий во многом определяют проблемы информатизации образования, преодоление которых является насущно необходимым для становления образовательной системы информационного общества. «Обучающийся в идеале должен учиться «для себя», имея в виду собственное становление и развитие для дальнейшей продуктивной деятельности. И вот цели саморазвития (то, ради чего, собственно, и стоит учиться) откладываются в неопределенное будущее, в то время как на первый план выходят иные цели, касающиеся формальной стороны образования» [19, с. 2440].

Как объяснялось в нормативных документах, решение о введении предмета «Основы религиозных культур и светской этики» продиктовано потребностью усилить нравственное воспитание детей в школе. Однако эту миссию всегда блестяще выполняла литература в светском аспекте, в соответствии с методологией науки и одним из главных принципов дидактики – принципом научности. Бездумное использование цифровых носителей превращает учащихся в людей, не способных к творческому самовыражению. Результат становится таковым «из-за игнорирования менеджерами образования выводов научного сообщества» [20, с. 1615].

Важнейшей задачей современности является осмысление роли современных информационных технологий в образовательной сфере, а также осознание новых задач, которые возникают перед системой образования. Требуется выработать особый взгляд на задачи современного образования, где «цифровая» составляющая становится доминирующей, поскольку от этого зависит подготовка инженерных и гуманитарных кадров. Ученые уверены, что максимально востребованными в ближайшие десятилетия станут профессии в области высоких технологий. Кроме того, в будущем максимальные результаты будут получены в тех отраслях науки и образования, которые находятся на стыке нескольких наук, тем более, что границы между отраслями знаний все более размываются.

Таким образом, можно заключить, что пределы и перспективы развития информационных технологий в современном гуманитарном образовании, обусловлены оптимизацией традиционных и новейших педагогических технологий. Исследование социально-философских аспектов указанных проблем, проявляющихся, в частности, в трансформации субъект-объектных отношений в образовательной сфере; нарушении традиционных коммуникаций; виртуализации и т.п. процессов. Вместе с тем понимание сущности современного отечественного образования как важной части глобального образовательного пространства сфере предполагает понимание того факта, что взаимоотношения в системе «информация-гуманитарное образование» носят диалектический характер, подразумевающие гармоничное встраивание новых информационных потоков в традиционный учебно-воспитательный процесс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ельчанинов В. А., Панарин В. И., Паршиков В. А. Антропосоциальное исследование как научная и образовательная проблема в условиях информатизации и цифровизации // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9. №1. С. 2451–2463.
2. Кудашов В. И., Черных С. И., Яценко М. П., Рахинский Д. В. Аксиологические трансформации в глобальном образовании как следствие информационных технологий // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7. №2. С. 968 – 975.
3. Носов Н. А. Не-виртуалистика (Современная философия психологии) // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 12. М.: Гуманитарий, 2001. 56 с.
4. Стёпин В. С. Перелом в цивилизационном развитии. Точки роста новых ценностей // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. проф. Д. И. Дубровского. М.: МБА, 2013. 272 с.
5. Рулиене Л. Н. Пайдейя в развитии жизненного пространства личности в постиндустриальном обществе // Ценности и смыслы. 2013. №1 (23). С. 92–99.
6. Иванова С. В. О понятии «образовательное пространство» и целях образования // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2013. №4. С. 67–79.
7. Горохов В. Г., Сидоренко А. С. Роль фундаментального образования в развитии новейших технологий // Высшее образование сегодня. 2008. № 12. С. 40–46.

8. **Горохов В.Г.** Наука и научное образование в обществе XXI века (о мифах научно-образовательной политики) // Высшее образование в России. 2015. №4. С. 117–127.
9. **Миронов В.В.** Проблемы реформирования российского образования // Метафизика. 2014. №4 (14). С. 52–60.
10. **Мутных Т.А.** Особенности среды вуза в малом городе, обеспечивающие развитие общих и профессиональных компетенций // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7. №2. С. 1055–1057.
11. **Наливайко Н.В., Пушкарева Е.А., Шматков Р.Н. и др.** Качество современного отечественного образования: сущность и проблемы: монография Новосибирск: Изд. НГПУ, 2009. 312 с.
12. **Кулипанова Н.В., Наливайко Н.В., Орлов Н.П., Ушакова Е.В.** Многообразие современных социальных систем и стратегий глобализирующегося образования // Философия образования. 2012. №6 (45). С. 64–77.
13. **Бабич В.В.** О подходах к определению форм военных (боевых) действий // Вестник Академии военных наук. 2013. №3 (44). С. 20–51.
14. **Горин С.Г.** Промежуточные результаты образовательных трансформаций: постнеклассический подход // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8. №1. С. 1624–1631.
15. **Таратута Е.Е.** Философия виртуальной реальности. СПб., 2007. 147 с.
16. **Колин К.К.** Информатика сегодня и завтра: фундаментальные проблемы и перспективы развития в XXI веке // Молодые в библиотечном деле. Ежемесячный профессиональный журнал. 2006. №9–10 (сентябрь–октябрь). С. 16–26.
17. **Кулипанова Н.В., Наливайко Н.В., Орлов Н.П., Ушакова Е.В.** Многообразие современных социальных систем и стратегий глобализирующегося образования // Философия образования. 2012. №6 (45). С. 64–77.
18. **Яковлева И.В.** Безопасность российского образовательного пространства: аксиологическое содержание концепции // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9. №1. С. 2443–2450.
19. **Севостьянов Д.А.** Инверсивный анализ в современном образовании // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9. №1. С. 2433–2442.
20. **Гурина Р.В.** Управленческие эксперименты с содержанием образования и педагогическая наука: телега впереди лошади // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8. №1. С. 1610–1617.

REFERENCES

1. **Yelchaninov V.A., Panarin V.I., Parshikov V.A.** Anthropolocial research as a scientific and educational problem in the context of informatization and digitalization. *Professional education in the modern world*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 2451–2463.
2. **Kudashov V.I., Chernykh S.I., Yatsenko M.P., Rakhinsky D.V.** Axiological transformations in global education as a consequence of information technology. *Professional education in the modern world*, 2017, vol. 7, no. 2, pp. 968–975.
3. **Nosov N.A.** Non-Virtualistics (Modern Philosophy of Psychology). *Works of the Laboratory of Virtualatry*. Vol. 12. Moscow, Humanitarian Publ., 2001, 56 p.
4. **Stepin V.S.** Fracture in civilizational development. Points of growth of new values: Global future 2045. Convergent Technologies (NBICS) and transhumanist evolution. Under Ed. Prof.D. I. Dubrovski. Moscow, IBA Publishing Ltd., 2013, 272 p.
5. **Rulienė L.N.** Paydaya in the development of the living space of the individual in the post-industrial society. *Values and meanings*, 2013, no. 1 (23), pp. 92–99.
6. **Ivanova S.V.** On the concept of «educational space» and the purpose of education. *New in psychological and educational studies*, 2013, no. 4, pp. 67–79.
7. **Gorokhov V.G., Sidorenko A.S.** The role of fundamental education in the development of the latest technologies. *Higher education today*, 2008, no. 12, pp. 40–46.
8. **Gorokhov V.G.** Science and Scientific Education in 21st Century Society (about the myths of scientific and educational policy). *Higher education in Russia*, 2015, no. 4, pp. 117–127.
9. **Mironov V.V.** Problems of reforming Russian education. *Metaphysics*, 2014, no. 4 (14), pp. 52–60.
10. **Muddy T.A.** Features of the environment of the university in a small city, ensuring the development of general and professional competences. *Professional education in the modern world*, 2017, vol. 7, no. 2, pp. 1055–1057.
11. **Nalivaiko N.V., Pushkareva E.A., Shmatkov R.N., etc.** The quality of modern national education: essence and problems: monograph. Novosibirsk, NSPU Publ., 2009, 312 p.

12. **Kulipanova N. V., Nalivaiko N. V., Orlov N. P., Ushakova E. V.** Diversity of modern social systems and strategies of globalizing education. *Philosophy of education*, 2012, no. 6 (45), pp. 64–77.
13. **Babich V. V.** On approaches to determining the forms of military (combat) warfare. *Herald of the Academy of Military Sciences*, 2013, no. 3 (44), pp. 20–51.
14. **Goryn S. G.** Interim results of educational transformations: a post-classical approach. *Vocational education in the modern world*, 2018, vol. 8, no. 1, pp. 1624–1631.
15. **Taratuta E. E.** The philosophy of virtual reality. St. Petersburg, 2007. 147 p.
16. **Colin C. K.** Informatics Today and Tomorrow: Fundamental Challenges and Prospects for Development in the 21st Century. *Young in Library. Monthly professional magazine*. 2006, no. 9–10 (September–October), pp. 16–26.
17. **Kulipanova N. V., Nalivaiko N. V., Orlov N. P., Ushakova E. V.** Diversity of modern social systems and strategies of globalizing education. *Philosophy of education*, 2012, no. 6 (45), pp. 64–77.
18. **Yakovleva I. V.** Security of the Russian educational space: axiological content of the concept. *Professional education in the modern world*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 2443–2450.
19. **Sevostyanov D. A.** Inversive analysis in modern education. *Vocational education in the modern world*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 2433–2442.
20. **Gurina R. V.** Management experiments with the content of education and pedagogical science: cart ahead of the horse. *Professional education in the modern world*, 2018, vol. 8, no. 1, pp. 1610–1617.

Информация об авторах

Яценко Михаил Петрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры глобалистики и геополитики, Сибирский федеральный университет (Российская Федерация, Красноярск, 660 041, пр. Свободный, 82а, e-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru)

Максимов Сергей Владимирович – доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры глобалистики и геополитики, Сибирский федеральный университет (Российская Федерация, Красноярск, 660 041, пр. Свободный, 82а, e-mail: marxserge@mail.ru)

Статья поступила в редакцию 24.12.19. После доработки 28.01.20. Принята к публикации 27.02.20.

Information about the authors

Mikhail P. Iatsenko – doctor of Philosophy, professor, professor at the Department of Global Studies and Geopolitics at Siberian Federal University (82a Svobodny Av., 660 041 Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru)

Sergey V. Maksimov – doctor of Philosophy, candidate Historical Sciences, professor at the Department of Global Studies and Geopolitics at Siberian Federal University (82a Svobodny Av., 660 041 Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: marxserge@mail.ru)

The paper was submitted 24.12.19. Received after reworking 28.01.20. Accepted for publication 27.02.20.